

— Большая госпожа, пора ужинать.

Ани стояла за дверью кабинета, тихонько постучав несколько раз, но изнутри не доносилось ни звука, и её сердце мгновенно сжалось.

Снова покушение?

Короткий клинок в рукаве выскользнул из ножен, дверь со скрипом отворилась, и она осторожно заглянула внутрь наполовину.

— Э?.. Она что, заснула? Сколько уже мисс так крепко не спала?

Ани даже расслышала лёгкий храп.

Услышав шум, Санбо тоже подошёл ближе и увидел, что Бай Сяохэн раскинулась на ковре во все стороны и сладко спит.

А на ковре рядом темнело пятно с отчётливыми следами влаги.

В его голове мгновенно сложилась вполне логичная, но абсолютно недетская картина, и на лице расплылась понимающая, хитрой бабёнки улыбка.

— А прогресс-то идёт быстро.

— Какой ещё прогресс? — не поняла Ани и переспросила.

— Ничего, — Санбо легко похлопал её по плечу и попутно притянул дверь обратно, — Большая госпожа, должно быть, устала, дай им ещё немного отдохнуть.

В комнате снова воцарилась тишина.

Прошло неизвестно сколько времени, прежде чем Бай Сяохэн, протирая глаза, медленно проснулась и издала мягкое, капризное мычание:

— Мм-у... Как это я заснула...

— Нет, тут что-то не так!

Она резко распахнула глаза, и в её голову закралось дурное предчувствие.

□Хозяину не нужно сомневаться: ты просто выпила ту воду с добавкой□

— Да почему же ты меня не предупредило?! — Бай Сяохэн была готова разрыдаться.

□Я не думало, что хозяйка окажется такой глупой: раз велели посмотреть на птицу, так сразу и смотришь. Почему птицы летают? Да потому что птицы — изначально летают!□

Бай Сяохэн: «.....»

Она поднялась с ковра и посмотрела в другую сторону: та самая вредная женщина, которая измывалась над ней целый день, всё ещё спала.

— Хм, я обязательно отомщу за эту обиду!

Но, подойдя ближе, она замерла.

— Великая главная героиня спит... и слюнки пускает, и плачет?

Даже несмотря на это, она всё равно оставалась невероятно красивой, от неё невозможно было отвести глаз.

Пылинки в воздухе кружились в лучах тусклого света, и лицо Иньсин, и её волосы отливали мягким сиянием.

Бай Сяохэн не удержалась и пододвинулась ещё ближе, но тут же встретила взглядом с внезапно открывшимися глазами Иньсин.

У неё мурашки побежали по коже, и она выдавила из себя фальшивую улыбку:

— Ой, хозяйка, вы проснулись? Как спалось?

В изумрудных глазах Иньсин отразилось лицо белокурой лоли, и в них мгновенно промелькнул ужас.

— Нет... Больше не издевайся надо мной, я правда во всём виновата!

Она сорвалась на крик: — Это я во всём виновата... Я больше смею не сметь тебе перечить...

— А? — На лице Бай Сяохэн застыло полное недоумение. — Я ещё и начать не успела... то есть, да как я посмела над вами издеваться!

Ей казалось, что она несчастнее любой жертвы несправедливости.

Через несколько секунд Иньсин успокоилась. Она села, окинула взглядом знакомый кабинет.

Это реальность.

Слегка тяжело дыша и чувствуя, как вздымается грудь, она придерживала рукой лоб и качала головой.

Какой странный сон... Её что, заперли в тёмной комнате и эта белокурая поли целовала до закатывания глаз?

Если вспомнить сейчас — немного жутковато... но почему-то ещё и... приятно?

□Прогресс задания +1%, текущий прогресс 5%□

Бай Сяохэн тоже заметила неестественную слабость Иньсин и не удержалась, чтобы не спросить мысленно Систему:

— Системка, что с героиней? Выглядит так, будто ей приснился супер-возбуждающий влажный сон.

□.....Без понятия□

Помолчав мгновение, ответила Система.

Неужели всё дело в её «биполярном аффективном расстройстве»?

Бай Сяохэн бросила взгляд на название этого психического недуга в строке состояния.

Не успела она погрузиться в раздумья, как Иньсин резко вскочила, схватила её за воротник и со злости прижала к письменному столу — в ней со всей очевидностью проявились жажда контроля и агрессия.

— Ува! Хо-хозяйка... что вы делаете?

Прямо на неё уставились холодные, исполненные глубокого расследования пронзительно-зелёные омуты глаз. Бай Сяохэн перепугалась и растерялась, совершенно не понимая, что происходит.

Какую дурь эта женщина выдает сразу после сна?!

— Малышка, — Иньсин слегка склонила голову набок, а уголки её губ изогнулись в лишённой тепла усмешке. — И как это ты изо всех сил пыталась сблизиться со мной... Оказывается, это ты подсыпала мне лекарство.

Конец! Её раскрыли!

— Я, я не...

Бай Сяохэн инстинктивно попыталась оправдаться, но стоило ей встретиться с взглядом Иньсин, казалось, способным прожечь её насквозь, как все лживые слова застряли в горле.

В этот момент до неё дошло: любые объяснения сейчас бледны и бессильны, а всё, что хочет услышать собеседница — это, пожалуй, лишь:

— Простите... хозяйка, я была неправа, мяу-мяу-мяу-мяу~Иньсин протянула руку и слегка ухватила её за подбородок, заставляя посмотреть себе в глаза.

— Ох... хочешь поцеловаться?

Она тихонько усмехнулась, и в её голосе прозвучало едва сдерживаемое безумие. Ей хотелось сохранить человеческий рассудок, но безымянное пламя уже сожгло струну разума.

— Могу я сказать нет? — с опаской спросила Бай Сяохэн.

— Я не прошу твоего мнения, — сглотнула Иньсин, её взгляд становился всё глубже, а прижимаемая к столу девушка постепенно сливалась с тем образом из снов.

— Это уведомление.

Тёплое дыхание коснулось лица Бай Сяохэн, её сердце заколотилось быстрее, а щеки запылали помимо её воли.

— Нет, нельзя! Абсолютно нельзя!

Её тело, пытающееся вырваться, внезапно замерло, а затем последовало ещё более яростное сопротивление: ваза и разная мелочь с письменного стола полетели на пол от её хаотичных взмахов рук.

— Это наказание за то, что ты подсыпала мне зелье.

Иньсин больше ничего не сказала, закрыла глаза и уже собиралась поцеловать её.

Бай Сяохэн широко раскрыла глаза, глядя на приближающееся лицо, и вдруг отчётливо осознала: она слишком пассивна.

Ведь ей нужны отношения в формате D&S, и если она потеряет инициативу, то проиграет окончательно.

Воспитание и подчинение — в конечном счёте всего лишь модель общения.

Любые отношения — это двусторонняя связь, и ДиЭс не исключение.

Разве доминант, контролируя сабмиссива, в то же время не зависит от него?

Подобные отношения похожи на уход за питомцем: пока ты заботишься о нём и держишь в узде, твоё сердце неизменно тревожится за него, а радость и гнев полностью привязаны к нему.

Я должна перехватить инициативу!

Я пойду в контратаку!

При этой мысли Бай Сяохэн внезапно прекратила сопротивление и сама приподняла подбородок.

В следующее мгновение их прохладные губы соприкоснулись.

— Мхм...!

Все звуки оборвались на полуслове.

Глаза Иньсин резко распахнулись.

Её щеки мгновенно покраснели, и она замерла, словно зависший компьютер, а в голове образовалась пустота. Она чувствовала, что губы Бай Сяохэн прохладны, но от них исходил какой-то свежий аромат.

Ещё больше её удивило то, что Бай Сяохэн подняла руку и нежно стерла слезинку с уголка её глаза.

Это нежное движение мгновенно вернуло Иньсин рассудок.

Она ошеломлённо замерла, со сложным выражением лица прервала все движения, подняла голову и на мгновение растерялась.

— Т-ты, ты... Разве целуют не в щеку? Как можно... целовать в губы!

— М? — Бай Сяохэн слегка растерялась. — Разве ты никогда не целовалась?

— Нет, мой первый поцелуй... — голос Иньсин становился всё тише.

В глазах Бай Сяохэн, наполненных нежностью, мелькнула неуловимая хитринка.

Соперница уже поддалась её ответному влиянию.

— Разве я не отдала тебе свой первый поцелуй? Теперь мы в расчете.

В этот момент Ани, услышав шум, толкнула дверь и вошла: — Госпожа, что прозо...

В следующее мгновение она застыла на месте.

Это... что за зрелище?

Бай Сяохэн прижата к письменному столу, Иньсин склонилась над ней, и их лица почти соприкасаются.

Ани заподозрила, что увидела то, чего видеть не следовало, и теперь её, наверное, ликвидируют за это.

— Я тогда пойду, не буду мешать...

Иньсин полностью выпрямилась и словно с сожалением облизала губы.

Вкус оказался прекрасным, а ощущения почти такими же, как во сне.

[Прогресс задания +2%, текущий прогресс 7%]

Бай Сяохэн одной рукой прикрыла покрасневшее ухо, а тыльной стороной другой брезгливо вытерла рот: — Дурная женщина, а ещё скрытная царевна-недотрога.

У неё выдался редкий момент дерзости.

— Ха? Кто тут царица-недотрога!

— Губы говорят нет, а тело да — вот как это называется.

— Я... — Иньсин резко осеклась, чуть не поддавшись на провокацию этой девчонки.

Её взгляд похолодел: — Снова забыла назвать меня хозяйкой?

— И не подумаю!

— Не назовёшь — умрёшь.

— Хе-хе, я же шучу, чего ты так серьёзно, хозяйка~ мяу~

Её запала не хватило и на десять секунд, она тут же спасовала.

Первый поцелуй потерян — и ладно, а вот собственную шкурку терять нельзя.

Ани тихонько улыбнулась — она видела, что настроение у госпожи прекрасное, а раз так, то всё отлично, и повела их обеих вниз ужинать.

Иньсин чинно восседала на главном месте, полностью игнорируя роскошные блюда на столе, а в мыслях продолжала смаковать вкус губ Бай Сяохэн.

Пока не вошёл Санбо и одним лишь предложением не испортил ей настроение.

— Госпожа, завтра вечером состоится банкет, молодой господин Линь уже прислал людей с приглашением.

<http://bllate.org/book/21341/2165990>